

---

ANNALES  
UNIVERSITATIS MARIAE CURIE-SKŁODOWSKA  
LUBLIN – POLONIA

VOL. LXXIV

SECTIO F

2019

---

Государственный научный центр защиты культурного наследия от техногенных катастроф  
в Чернобыле, Украина

YULIA KRYKUN  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0175-4352>  
[juliya.s.krykun@gmail.com](mailto:juliya.s.krykun@gmail.com)

*Межпоколенная трансляция семейных традиций в сообществах  
поляков и белорусов Украины*

---

Międzygeneracyjne przekazywanie tradycji rodzinnych w społecznościach Polaków  
i Białorusinów mieszkających na Ukrainie

РЕЗЮМЕ

В статье осуществлен обзор и предварительная систематизация материалов о межэтнических отношениях и культурной трансмиссии в семейных традициях, быте поляков и белорусов Украинского Полесья в начале XX и XXI вв. Многовековые взаимоотношения трех народов, проживавших на территории с одинаковыми географическими, историческими, социально-экономическими условиями жизни, способствовали развитию процессов их сближения в бытовой сфере, духовно-религиозной жизни, а также, связанных с образованием смешанной семьи. В памяти местных жителей сохранено много воспоминаний о традиционных элементах общего семейного быта, которые в трансформированном виде сохранились до нашего времени.

**Ключевые слова:** поляки; белорусы; межэтнические взаимоотношения; культурная трансмиссия; семейные традиции; Украинское Полесье

Поляки и белорусы принадлежат к тем этническим меньшинствам, которые издавна живут на украинской земле. Многовековые межэтнические и межконфессиональные отношения украинцев, поляков и белорусов, проживавших на территории с одинаковыми географическими, историческими, социально-экономическими условиями жизни, способствовали развитию процессов их взаимного сближения в сфере повседневного быта, а так же, связанных с образованием смешанной семьи. Важно отметить, что поляки

и белорусы, которые живут в Украине, по-разному сохранили свою национальную культуру, язык, а так же идентичность.

Формирование культурных взаимоотношений относится ко времени Великого княжества Литовского (белорусы) и Речи Посполитой (поляки), когда в последствии разных историко-политических, социально-экономических причин, а так же через близость границ, поляки и белорусы мигрировали на соседние украинские земли. Белорусское этнонациональное сообщество в Украине насчитывает около 300 тыс. членов. За переписью 2001-го года польское национальное меньшинство составляло около 144 тыс., большая часть которых (6%) проживает в Житомирской области<sup>1</sup>. Местные респонденты поляки рассказывая о переселении своих дедов-прадедов (середина XIX в.) на территорию Житомирской области, отмечали благоприятные хозяйственно-экономические условия для жизни: „Приехали сюда, здесь была большая речка и здесь была очень хорошая земля, и они сюда приехали [поляки – У.К.] и дед мой приехал: купил себе землю, и купил лес – дома строили и жили”<sup>2</sup>; „Мой прадед воевал с украинцем и тот рассказал как хорошо живется а Украине. Ехал с войны и посмотрел, что и вправду хорошая жизнь, и привез, забрал сюда свою семью и сестру”<sup>3</sup>. Научные литературные данные так же свидетельствуют о том, что поляки переселялись целыми семьями, так как фиксировалось приблизительно одинаковое количество мужского и женского населения среди мигрантов<sup>4</sup>: „Фамилия моего деда Каленский и моя Каленский – польская фамилия. И село польское было. И мой дедушка самый главный поляк был, по-польски всю работу делал, а потом украинцев много приехало и стало все по-украински”<sup>5</sup>. Отметим, к началу XXI в. польское население сократилось почти на 28%. Можно согласиться с Л. Шкляр, что одним из главных мотивов возвращения поляков на земли своих предков был намного выше уровень жизни, в последствии успешных реформ, проведенных в Польше<sup>6</sup>.

Вторая волна заселения украинских земель белорусским населением относится к XVIII и XIX вв. Третья – в советское и сегодняшние времена. Например, „пинчуки” (этнографическая группа) проживают в районах Укра-

<sup>1</sup> О. Калакура, *Поляки в етнополітичних процесах на землях України у XX ст.*, Київ 2007, с. 407.

<sup>2</sup> Материалы-14, записанные в с. Каленское Коростенского р-на Житомирской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Коростень-(VII-VIII)-2017, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.2С2/17 (далее Материалы-14).

<sup>3</sup> Материалы-17, записанные в г. Малин Житомирской обл. // АА автора, Ф. Житомир-2017, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.1С2//14, л. 2 (далее Материалы-17).

<sup>4</sup> О. Kalakura, *op. cit.*, с. 408.

<sup>5</sup> Материалы-14, л. 10.

<sup>6</sup> Л. Шкляр, *Українська етнополітологія: становлення, теоретикометодологічні засади*, [в:] *Етнополітологія в Україні. Становлення. Що далі?*, Київ 2002, с. 13–84.

инского Полесья: „В советском паспорте записано белорусы. Пинчуки мы”<sup>7</sup>. Говор пинчуков представляет собой схожий между украинским и белорусским языком, но так же имеет свои особенности: „Наш язык подходит под гомельский”, „У нас же гутарка беларуская”<sup>8</sup>. Особенно на украинских землях сохранился богатый белорусский фольклор.

Значительная часть представителей белорусской и польской национальных меньшинств проживают на территории Украинского Полесья, которое отличается стойким сохранением архаических, консервативных пережитков в народной духовной и материальной культуре, что способствовало значительному влиянию на формирование принадлежности этнических меньшинств к своей культуре. В отдельных регионах Полесья еще можем наблюдать сохранившиеся традиции в способе жизни. На основе научной литературы и этнографических материалов, собранных в селах, где проживают поляки (Волинская, Житомирская области) и белорусы (Волинская, Ровенская, Черниговская области) сделаем попытку проанализировать межпоколенную трансляцию семейных традиций в процессе их миграции в Украину.

В структуре семьи, несмотря на демографические, культурные, социально-экономические изменения, важнейшим ее компонентом являются межпоколенные связи и отношения. В непосредственном взаимодействии представителей разных поколений в семье (родителей и детей, родителей и прародителей, детей и прародителей) соприкасается индивидуальный жизненный опыт каждого человека, который пронизан историческими событиями, значимыми для всех людей, живущих в тот или иной период времени. В результате освоения новой территории и совместного проживания произошли изменения в межпоколенной трансляции семейных традиций народов, которые мигрировали – поляков и белорусов. В статье, на основе типологизации М. Мид, рассмотрено изменения в трансмиссии семейных традиций при условии миграции в другую страну и образовании семей, состоящих из двух народностей.

Кроме того, антрополог и этнограф М. Мид обратила внимание на то, что при различном соотношении культурных традиций и новаций по-разному складывается взаимодействие между живущими в обществе поколениями людей. Ученая выделяет три типа культуры: 1. Постфигуративная (подростающее поколение перенимает опыт у старших); 2. Конфигуратив-

---

<sup>7</sup> Материалы-3, записанные в с. Глиное Рокитневского р-на Ровенской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Рокитно-(VII-VIII)-2014, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.4С2/02, л. 5 (далее Материалы-3).

<sup>8</sup> Материалы-11, записанные в с. Задериевка Репкинского р-ну Черниговской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Репки-(VII-VIII)-2017, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.7С2/05, л. 2 (далее Материалы-11).

ная (и дети, и взрослые учатся не только у старших, но и у сверстников); 3. Префигуративная (не только дети учатся у родителей, но и родителям приходится учиться у своих детей)<sup>9</sup>.

Традиционная культура постфигуративна: она изменяется медленно и незаметно, внуки живут в тех же условиях, что и деды. Такая культура сохраняется при условии совместного проживания трех поколений, при котором старики выступают не только руководителями и наставниками, но и носителями образцов жизни, примером для подражания. К тому же, „тесные связи внутри деревенской общины могут обеспечить ее целостность”<sup>10</sup>. Без письменных или других средств фиксации прошлого люди вынуждены были включать каждое изменение в свое сознание, хранить его в памяти и отработанных формах действий каждого поколения взрослых. Основные навыки и знания передавались ребенку так рано, так беспрекословно и так надежно, что у ребенка не могло быть и тени сомнения в понимании своей собственной личности, своей судьбы. Существенная черта постфигуративных культур – это постулат, находящий свое выражение в каждом деянии представителей старшего поколения, постулат, гласящий, что их образ жизни, сколь много бы изменений в нем в действительности не содержалось, неизменен и остается вечно одним и тем же<sup>11</sup>.

В историко-этнографических экспедициях Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф записано интересные рассказы очевидцев (население Украинского Полесья) об особенностях межпоколенных взаимодействий и механизма передачи традиций. Показательными есть случаи наследования по материнской отцовской линиях: „У меня еще сундук («скрыня») стоит мамы. А хлопцам от деда и прадеда переходит земля по мужской линии, а то – по бабской линии. Кольца дарили бабушке: маме дала бабушка, а бабушке прабабушка и так переходит к молодому поколению – от бабушки к самой меньшей внучке”<sup>12</sup>; „Землю отец дарил, а в сундуке – то мама собирала. Сундук мамы был [...]”<sup>13</sup>; „Это я уже своей внучке приготовила, вышила рушников. А мне мама моя когда-то [...]”<sup>14</sup>.

Одной из причин изменения от постфигуративной (традиционной культуры) к конфигуративной – это переезды с места на место: „Молодые

<sup>9</sup> М. Мид, *Культура и мир детства. Избранные произведения*, Москва 1988, с. 2.

<sup>10</sup> *Ibidem*.

<sup>11</sup> *Ibidem*, с. 322.

<sup>12</sup> Материалы-11, л. 3.

<sup>13</sup> Материалы-10, записанные в с. Даничи Репкинского р-на Черниговской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Репки-2017-(VII-VIII)-2017, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.4С1/04, л. 11.

<sup>14</sup> Материалы-13, записанные в с. Мисы Репкинского р-на Черниговской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Ріпки-(VII-VIII)-2017, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.11С3/11, л. 6.

взрослые, мигрирующие из одной страны в другую, могут оставлять своих родителей на старом месте или же, забирать с собой в новую страну”<sup>15</sup>. Следует отметить, что в основе межпоколенной трансляции семейных традиций в сообществе поляков Украины находится, в основном, постфигуративный тип. Передача семейных традиций и ценностей с начала – до второй половины XX в. осуществлялась при помощи сохранения обычаев и передачи их между поколениями от „дедов к внукам”.

Отметим, что, когда представители одной постфигуративной культуры вступают в контакт с представителями другой, тогда их восприятие того, чем, собственно, является их культура, обостряется. Например, если говорить о первой половине XX в., то из некоторых устных рассказов респондентов, становится известно, что и сами поляки чувствовали свои бытовые отличия от украинских. Они говорили так:

В воскресенье у мамы и бабушки – белая сорочка, белый фартучек, белый платочек – и сидят на скамейке... польские дома от украинских отличались порядком. Были и украинские семьи такие же чистоплотные, но более все же... если по селу хочешь узнать, где кто живет... где есть порядок – это польская семья живет<sup>16</sup>.

Таким образом, ощущение контраста может только усилить сознание неизменности элементов, составляющих специфическую особенность национального меньшинства. Эмигрируя в новую страну, молодые взрослые могут оставлять своих родителей на старом месте. Но, если деды составляют часть группы, иммигрировавшей в чужое общество, тесные связи внутри деревенской общины могут обеспечить ее целостность.

В первой половине XX в. у белорусов и поляков, что проживали на территории Полесья, так же как и в украинцев преобладали многочисленные семьи с остатками патриархальности: „В одном доме жили до десяти душ. Два брата, вместе невестки, свекор и свекровь – и так культурно относились друг к другу, что не бились и не ругались [...]”<sup>17</sup>; „В семье моей мамы было девять детей, а так было по шесть-семь детей. Три ребенка – это была не семья. А у папы по родственной связи тоже были большие семьи”<sup>18</sup>. Молодежь вступала в брак относительно в юном возрасте. Для юношей средний возраст женитьбы был 20–25 лет, а для девушек 17–20 лет: „20-гадовы юнак 17-гадовая дзяучына уже маюць права уступіць у шлюб, калі гэта не

<sup>15</sup> М. Мид, *op. cit.*, с. 330.

<sup>16</sup> Материалы-16, записанные в с. Щербатовка Малинского р-на Житомирской обл. // АА автора, Ф. Житомир-2017, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.1С1/010, л. 9 (далее Материалы-16).

<sup>17</sup> Материалы-6, записанные в с. Бихов Любешовского р-на Волынской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Любешов-(VII-VIII)-2015, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.9С1/12, л. 7 (далее Материалы-6).

<sup>18</sup> Материалы-16, л. 3.

пряречыць волі боцькоу”<sup>19</sup>. Кроме того, если рассмотреть трансмиссию этических ценностей, то еще в начале XX в. отметим большое влияние моральных устройств, особенно в селе. С одной стороны на моральное поведение влияла громада, которая контролировала соблюдение определенных правил поведения. А с другой – основателем морально-этических ценностей была семья, где их формирование происходило в процессе воспитания, на принципах уважения старших ее членов, где главным был хозяин. В семейной иерархии патернализм (как и в громаде) проявлялся очень заметно: „Приходили из костела, обедали, ложились отдохнуть – дедушка говорил: «Сорок минут на отдых» – это было летнее время – дальше сено загребать, коней, коров покормить... работали”<sup>20</sup>. Это означает доминирование хозяина над женой в бытовых вопросах и распределение гендерных ролей в семье: „Мой муж, когда сердитый говорил на меня: «поляцюра вредная», а когда хороший – «мой полячок»”<sup>21</sup>; „Мы со свекровью прожили 35 лет вместе, никогда не сорились. Цурочку свою родители отправили в Польшу”<sup>22</sup>. А так же, основными моральными ценностями воспитания в сельской семье начала XX в. с позиции как православной, так и католической веры было: обязательное венчание (брак) и другие производные от этого понятия – помолвка, венчание, целомудрие, совместная жизнь в браке, отцовское благословение, крестные родители и т.п.

В XIX в. поляки старались бракосочетаться с представителями своей национальности: „В 1840-х годах женились только со своими, чужих не брали. Мои дедушка и бабушка, папа и мама... и так очень много, потому что не хотели смешивать свою кровь – брали невесток полячек”<sup>23</sup>; „Это было семейное право – вступать в брак только с католиками”<sup>24</sup>. Также до 1905 г. в российском государстве существовало юридическое обязательство воспитывать детей от смешанных браков в православной религии. Отсюда нежелание смешанных браков и убеждение священников не вступать в брак с православными христианами. Таким образом, в польских селах на территории Украины родители иногда ограничивали выбор пары, исходя с клерикальных размышлений, что бы не было разных религиозных вероисповеданий и соответственно не исповедовались разные религиозные обряды.

Касательно первой половины XX в., стоит подчеркнуть, что в 1921–1939 гг. исследуемая территория находилась не только на территории двух

<sup>19</sup> Ч. Пяткевич, *Громадская культура Речицкого Полесья*, Минск 2015, с. 28.

<sup>20</sup> Материалы-16, л. 10.

<sup>21</sup> Материалы-17, записанные в г. Малин Житомирской обл. // АА автора, Ф. Житомир-2017, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.1С2/14, л. 13 (далее Материалы-17).

<sup>22</sup> Материалы-16, л. 15.

<sup>23</sup> Материалы-14, л. 12.

<sup>24</sup> Материалы-17, л. 9.

разных стран, но и двух разных политических систем, что оказывало влияние на изучаемую проблему. Но, в связи с историческими обстоятельствами (с утверждением Второй Речи Посполитой) количество браков между поляками и украинцами увеличивалось. В большинстве сел, где проживало смешанное польско-украинское население, ориентирование на смешанные браки воспринималась позитивно: „Да, все время женились поляки на украинцах”<sup>25</sup>.

Образованию браков поляков с украинцами прежде всего способствовало совместное гуляние молодежи на вечерках („забавах” – по-польски):

Ходили к друг другу на гостины, на посиделки ходили, на вечерки когда-то ходили... Помогали друг другу по работе. Одним словом, до войны жили дружно. А кто натворил этой беды – я не знаю. И песни пели, и все было [...]. В школу вместе ходили. Были смешанные браки [...]. Хорошо жили и друг другу не мешало то, что мы были разной национальности<sup>26</sup>.

В первой половине XX в. наиболее популярными среди молодежи становятся польские танцы: краковяк, полька, ферик. Записано украинский обычай „ставить магарыч” от парубков-поляков, которые приезжали гулять к местным девушкам: „Со своего села, з этих чужих [приходят – У.К.] – если ты нашу девушку хочешь, тогда сделай выкуп. Ну там какой выкуп – бутылку вина или может четвертушку”<sup>27</sup>. Совместное проведение досуга способствовало приспособлению поляков к местным украинским традициям. Из рассказа респондентки польки: „Подружку свою украинку приглашала на Рождество. Все знали в школе, что у нас елку ставят 24-го декабря”<sup>28</sup>.

Аналогичные молодежные гуляния были у украинцев с белорусами, где практически не прослеживается различий. Такие собрания назывались вечерки (вечерницы, вечерки, игрища, гуляния), на которых главными развлечениями были песни, прядение и вышивание: „Собирались девушки молодые и хлопцы. Девчата вышивали, кудельки с лена пряли, на веретена крутили... А потом парубки приходят – с девчатами шутят”<sup>29</sup>. В летнюю пору молодежь гуляла на улицах: „Там поют и там поют вечером...”<sup>30</sup>. Отметим,

<sup>25</sup> Материалы-4, записанные в с. Кривотин Емильчинского р-на Житомирской обл. // АА автора, Ф. Емильчино-(VII-VIII)-2014, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.1С1/09, л. 7 (далее Материалы-4).

<sup>26</sup> *Pojednanie przez trudną pamięć. Wołyń 1943*, pomysł, wyb. i red. A. Zińczuk, Lublin 2012, с. 193.

<sup>27</sup> Материалы-1, записанные в с. Кленово Емильчинского р-на Житомирской обл. // А.А. Государственный научный центр защиты культурного наследия от техногенных катастроф (ДНЦЗКСТК), Ф. Емильчино-(VII-VIII)-2011, Од. зб. А. Николаева, АФ-Д.3С2/14, л. 11.

<sup>28</sup> Материалы-17, л. 15.

<sup>29</sup> Материалы-7, записанные в с. Проходы Любешовского р-на Волынской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Любешов-(VII-VIII)-2015, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.1С2/07, л. 4 (далее Материалы-7).

<sup>30</sup> *Ibidem*, л. 5.

что для украинцев особенно близок белорусский фольклор и в целом вся народная культура, поэтому легко происходило межэтническое культурное сближение.

Как уже отмечалось выше, в период середины – конца XIX в. для поляков было принципиально сохранять семейную традицию и соответственно бракосочетаться только с поляками: „Это было семейное право – жениться только на католиках”<sup>31</sup>; „Если бы увидела бабушка Кунегунда за кого мы вышли замуж?!”<sup>32</sup>. То есть в польских селах родители иногда ограничивали выбор пары, исходя из клерикальных убеждений, потому что выбранная пара была другой религиозной принадлежности. Другой причиной были экономические расчеты. Так же происходило и в украинских семьях. Но с изменением исторических обстоятельств количество браков между поляками и украинцами увеличивалось.

Важную роль имели критерии выбору супружеской пары. Рассказ респондентки польки свидетельствует о том, что муж украинец в первую очередь должен быть хозяином:

Когда я выходила замуж, то дедушка говорил: „Пускай она мне его приведет!”. Дедушка был такой тщеславный хозяин, у него порядок был в высшей степени и даже калитка закрывалась на три замка. Мы зашли во двор. Мой коля закрыл калитку и на все замки позакрывал. Дедушка смеется и говорит: „Может выходить за него – хозяином будет!”<sup>33</sup>.

В белорусской патриархальной семье – соответствующие традиции: „В семье отец все знал и все умел. Отец выбирал мужа”<sup>34</sup>. Но у поляков, при выборе украинки-жены чуть ли не главное место занимало ее согласие сменить религию: „Дядя поляк, тетя – украинка, так она принимала католическую веру в костеле”<sup>35</sup>.

В белоруской традиции так же, как в украинской длительное время волеизъявление родителей имело решающую роль, потому что они часто побуждали бракосочетаться на девушке с обеспеченной семьей: „Жонку для свайго сына бацькі шукаюць не толькі на месцы, але і у суседніх весках, сярод не вядомых сыну кандыдаток, прытым для бацькоу абьякава і яе знешняя прывабнасць, і заможнасць [...]”<sup>36</sup>. Со слов респондентов:

<sup>31</sup> Материалы-17, л. 13.

<sup>32</sup> *Ibidem*, л. 16.

<sup>33</sup> Материалы-16, л. 10.

<sup>34</sup> Материалы-8, записанные в с. Любязь Любешовского р-на Волинской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Любешов-(VII-VIII)-2015, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.8С1/03, л. 3 (далее Материалы-8).

<sup>35</sup> Материалы-17, л. 6.

<sup>36</sup> Ч. Пяткевч, *op. cit.*, с. 29.



Были такие родители, что можно „в попа купить землю” – это поговорка такая. Когда может сын еще молодой, а хочет отец поженить, потому что земли мало, а женится и будет земли у него больше. Так он женит сына и покупает сыну год, что бы совершеннолетним был и поп повенчает, потому что так не повенчает – бедный<sup>37</sup>.

Это объясняется прежде всего тем, что молодежь не могла самостоятельно представлять свои интересы в брачном договоре, который имел значительный материальный контекст. Однако из полевых записей можно отследить, что родительское авторитарное влияние относительно решения женитьбы детей начало ослабевать приблизительно с 1950-х гг., когда разница в социальном неравенстве не влияла на брачные отношения, так как произошли общесоциальные изменения, в частности, отнятие у крестьян частной собственности на землю и возможность найти доход (работу) вне сельского хозяйства.

А так же, с утверждением власти Второй Речи Посполитой, стал вопрос про объединение католической и православной церковей в одном государстве. В связи с этим началось строительство костелов: „Костел здесь строили, наверно еще отец строил. Построенный был в двадцать восьмом году, как раз у моей мамы родился брат мой и как раз святители тот костел. Шла война и его никто не разгромил, громада своя была”<sup>38</sup>. На территории Житомирской области наблюдается строительство костелов, численность которых превышала 200 чел.: „Здесь недалеко было село и там костел был, так дедушка туда в костел ездил”<sup>39</sup>; „Родители ходили в костел, а его в Малине не было, а был в Житомире, так отец ездил в Житомир... Потом в Малине, в каком-то доме люди начали молиться и отец выступил на сессии, что бы отдали костел. Очень поляки благодарили отца”<sup>40</sup>.

Конечно же существование на одной территории костелов и православных церковей, как в компактных польских поселениях, так и в смешанных селах становилось причиной сближения элементов церковно-религиозной жизни: „Крестились поляки по-своему, а наши – по-своему, а священник один правил – ходили в одну церковь”<sup>41</sup>; „Вместе у нас хоронят и наших, и поляков. Наш священник отпевает, потому что поляков мало, так они ходили в нашу церковь”<sup>42</sup>. Но в 50–60-х гг. XX в. преследование священнослужителей и массовые закрытия духовных центров негативно повлияло на

<sup>37</sup> Материалы-8, л. 4.

<sup>38</sup> Материалы-4, л. 5.

<sup>39</sup> Материалы-17, л. 10.

<sup>40</sup> Материалы-15, записанные в с. Вишев Малинского р-на Житомирской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Малин-2017, Од. зб. Н. Телегей, АФ-Д.5С1/08, л. 11 (далее Материалы-15).

<sup>41</sup> Материалы-14, л. 12.

<sup>42</sup> Материалы-9, записанные в с. Краснобирка Радомишльского р-на Житомирской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Радомишль-(VII-VIII)-2016, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.2С2/17, л. 7.

объединение католических и православных традиций в громаде: „Костела не было, люди тогда по домам собирались”<sup>43</sup>; „Спели «Рождество Христовое» – отец так на печь показывает и мы уже понимаем, что на улице эту песню нам нельзя петь, только в доме. Пасха, Троица... еще какой-то праздник – это был свой тайный праздник в доме”<sup>44</sup>.

В первую очередь наблюдаем объединение духовных традиций с обеих сторон, как с украинской, так и с польской. Например, сохранение семейного католического склепа на территории православного кладбища в г. Малин Житомирской обл.:

Там православное кладбище и стоит этот склеп, очень красивый. Был пан Гижичкий, который имел свои земельные владения, протяжностью до Киева. У 36-м, 37-м годах... я уже точно не помню, но дети для родителей построили каплицу. Гижичких хоронили в этом склепе, а две могилы там стоят – тоже их, но невестки были украинского происхождения – их не похоронили в склепе, а похоронили возле него<sup>45</sup>.

Существование на одной территории и православных и католических храмов были причиной объединения элементов церковно-религиозной жизни.

Католическое духовенство всегда проводило усиленную религиозную пропаганду. Как отметил П. Чубинский, „брак католиков с православными среди высших слоев населения встречал сильное сопротивление со стороны ксендзов”<sup>46</sup>. Поэтому, бывало, что пары не венчались. Например, со слов респондентки: „Не венчанные, он же украинец, а я полячка”<sup>47</sup>. В конце XIX – в начале XX в. крещение детей было запрещено церковью, что становилось препятствием для польских и украинских браков в селах. Но, несмотря на запрет ксендза, родителей, в смешанных польско-украинских селах такие браки все же случались. Снова происходит объединение православных и католических традиций:

Моя свекровь здесь прожила, так она молилась и по-польски, и ходила на кладбище и все по-украински и по-польски умела делать. И она в старости еще и повенчалась в костеле – украинкой была и повенчалась. А дети все ополяченные были, два сына – на польках женились<sup>48</sup>.

<sup>43</sup> Материалы-17, л. 4.

<sup>44</sup> Материалы-16, л. 14.

<sup>45</sup> *Ibidem*, л. 7.

<sup>46</sup> П. Чубинский. *Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной императорским Русским Географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования*, Т. 7, Вып. 1, Санкт-Петербург 1879, с. 227.

<sup>47</sup> Материалы-4, л. 9.

<sup>48</sup> Материалы-16, л. 4.

Как отмечают рассказчики, смешанные польско-украинские браки теперь имеют упрощенные свадебные традиции: „Когда свадьба, то приглашают самых родных, близких и соседей. Когда-то было до трехсот человек, потому что нельзя было кого-то не пригласить”<sup>49</sup>. Отдельным спорным вопросом остается согласование насчет венчания: „Если поляк берет в жены, то нужно польское подданство принимать”<sup>50</sup>; „Нужно было перекрещиваться, потому что поп так не венчал”<sup>51</sup>. Католическое венчание отличается от православного и ему отводится несколько другая роль в жизни католической громады. Ведь у католиков нет двух отдельных понятий „свадьба” и „венчание” – они равнозначны. Тогда как у православных основным вопросом остается согласование двух типов санкций брака – народного (через свадьбу) и церковного (через венчание)<sup>52</sup>, то есть в украинских белорусов: „С венчания шли на свадьбу. Уром повенчались, а потом свадьба...”<sup>53</sup>.

Отслежено, что брак осуществлялся в том обряде, который признавала невеста: если она была украинкой, то часто венчались в церкви, если же полькой, то в костеле: „Я не настаивала. К нам пришел священник, наш ксендз отец Ярослав и предложил венчаться. А мой Коля (украинец) говорит: «Да нет проблем, повенчаемся в костеле»”<sup>54</sup>. В таких семьях было две конфессии, две народности. Так же часто под влиянием доминирующей культуры происходит поглощение одной из сторон и индивидуумы могут покинуть свою культуру и примкнуть к другой.

Кроме того, невозможно было избежать в таких семьях взаимных культурных влияний, в том числе и в общественном быте: „Моя прабабушка была повитухой. Она очень разбиралась в травах, ее звали на роды и поляки и украинцы”<sup>55</sup>.

Строительство костелов способствовало некоторым изменениям в брачных польско-украинских традициях. В первой половине XX в. смешанных браков было так много, что, за свидетельством респондентки польки, почти повсеместно на территории Житомирской обл. отмечали двойные праздники:

Я готовлю и на 24-е декабря и на 6-е января. Так же мы собираемся за одним столом. Так же и Пасха, если вместе совпадает – это очень хорошо. Если в разное время, значит вначале отметить католическую, потом празднуем православную – так же яйца красим, пасхи печем...<sup>56</sup>.

<sup>49</sup> Материалы-17, л. 14.

<sup>50</sup> Материалы-16, л. 4.

<sup>51</sup> Материалы-2, записанные в с. Большой Мидск Костопольского р-на Ровенской обл. // АА ДНЦЗКСТК, Ф. Березне-(VII-VIII)-2013, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.9С1/09, л. 14.

<sup>52</sup> М. Гримич, *Вінчання у весільній обрядовості українців другої половини ХІХ-початку ХХ століття*, [в:] *Етнічна історія народів Європи*, Київ 2005, с. 5.

<sup>53</sup> Материалы-6, л. 6.

<sup>54</sup> Материалы-16, л. 8.

<sup>55</sup> Материалы-17, л. 19.

<sup>56</sup> *Ibidem*, л. 18.

Происходит обоюдное отмечание и семейных праздников: „Не понимали украинских православных праздников. А когда я вышла замуж, муж-украинец, то на польский праздник мы едим блюда моего приготовления, а на украинский – приготовления его родителей. А когда умерли его родители – я готовила и на тот, и на тот праздник”<sup>57</sup>. Но есть записи-свидетельства о различии, в частности, в календарной обрядности: „У поляков нет праздников Савы и Варвары, это в украинцев есть. Мы только большие праздники отмечаем”<sup>58</sup>. Как отмечает М. Мид:

[...] целостность их внутреннего мира не меняется; он настолько прочен, что в нем можно произнести множество замен составляющего его элементов, и он не потеряет своей индивидуальности. Но затем, однако, для многих взрослых иммигрантов наступает и время, когда эти новые элементы соединяются друг с другом<sup>59</sup>.

Это подтверждают и респонденты: „Ходили поляки вместе с украинцами в православную церковь. Поляки так рукой крестятся, а украинцы три пальцы складывают. Но одинаково батюшка правит, все слушали молитвы, потому что не было костела”<sup>60</sup>.

Таким образом, при отсутствии костелов и уважительном отношении к разнонациональным семейным традициям существовал уравновешенный подход, в частности к крещению детей: „Крестила своих детей в церкви, у нас не было в селе костела. Ну так сказала свекровь, а я порядочная невестка! Отец сказал: «Не возмущайся, главное, что бы дети были крещенные, а там свое место в жизни найдут!»”<sup>61</sup>; „Наш отец был Ян, а нас перекрестили – на Ивановны”<sup>62</sup>. Интересно, что часто в разнонациональных семьях в смешанных украинско-польских селах национальность детей записывали зависимо от стати: сына – за национальностью отца, дочки – за национальностью матери. Таким образом, родные братья и сестры часто были разной национальности.

В белоруской традиции часто, как и в украинской, в конце XIX – в начале XX в. распространенным был институт приймачества, а именно – переход за договоренностью молодого в семью молодой после заключения брака. В селе Проходы Любешовского района Волынской области записано слова из песни, которые четко характеризуют это явление, присуще бывшему украинско-белорусскому обществу: „А кто в приймах не бывал, тот

<sup>57</sup> Материалы-16, л. 17.

<sup>58</sup> Материалы-15, л. 11.

<sup>59</sup> М. Мид, *op. cit.*, с. 324.

<sup>60</sup> Материалы-14, л. 13.

<sup>61</sup> Материалы-16, л. 11.

<sup>62</sup> Материалы-17, л. 14.

горя не знал»<sup>63</sup>. Потому что обычно зять-приймак при жизни домохозяина не имел личных прав. Институт приймачества сохранился и до сегодняшнего времени.

В процессе более поздней миграции поляков и белорусов в Украину в основном образовывались нуклеарные (простые) семьи, исключаящие поколение дедов и очень сильно ослабевающие все остальные родственные связи. Это типично для условной миграции, в которых большое число людей перемещается на далекие расстояния или вынуждено приспособливается к новому стилю жизни. Со временем эта установка на организацию простой семьи усваивается новой культурой; даже в тех случаях, когда в семью входят представители старшего поколения, их влияние сводится к минимуму. Никто больше не ждет от них, что они будут служить образцами поведения для своих внуков либо же, что они будут осуществлять строгий контроль над браками и жизнью своих взрослых детей. Установка на то, что дети уйдут от своих родителей либо же, окажутся вне их влияния, как в свое время сделали и сами родители, становится частью такой культуры. Например, в странах мультиэтнической миграции сила конфигурации удваивается и родители, смещенные во времени и пространстве, находят вдвойне трудней сохранять любую власть над своими детьми или даже веру, что такой контроль и возможен и желателен.

Также, за полученными этнографическими данными, в смешанных браках родители-деды часто говорили на польском языке, так как учились в польских школах в 1930-х годах. Следует отметить, что среди поляков старших поколений определенное количество исповедуют католицизм и считают себя поляками („Отец говорил: «Я поляк – никто не убьет мою веру, никто не убьет мою национальность»»<sup>64</sup>), а среди поляков младшего поколения этого не наблюдается и большинство из них считают себя украинцами. По мере адаптации к украинской культуре молодое поколение польской и белорусской национальных меньшинств начали использовать в быту украинский язык. А так же, главным механизмом адаптации было образование детей. Об этом свидетельствуют и данные о распространении родного языка среди поляков в 1960-х – 1970-х гг.

Относительно наследственного права, то в польско-украинских семьях наследование и наделение землей в первой половине XX в. еще сохраняло национальные особенности. Во всех исследованных польских селах землю делили поровну между сынами и, что есть обязательным для польской традиции, дочерями: „Когда моя бабушка выходила замуж за Матеуша, то ее отец Мурга Иван Григорьевич купил у Миклухи Маклая сорок десятин

<sup>63</sup> Материалы-7, л. 6.

<sup>64</sup> Материалы-18, записанные в с. Грамарня Малинского р-ну Житомирской обл. // АА автора, Ф. Житомир-2017, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.1С1/12, л. 4.

земли и подарил своей дочке...<sup>65</sup>. Даже в таких случаях, когда сестры выходили замуж в другое село. Отметим, что формой семейного договора, гарантией имущественных прав были завещания, которые у поляков называются „тестаменты“: „Я нашла в словаре, что такое testament – это завещание... Я даже пишу это своим детям в завещании [что бы гроб закрывали крышкой в доме, за католической традицией – Y.K.]<sup>66</sup>. Такие духовные завещания распространены среди польского населения и практикуются, как в письменной, так и в устной форме. Однако они составлялись не часто, а только в тех случаях, когда имущество, которое оставалось после хозяина, было очень значительным, что бы наследователь хотел передать часть своего имущества сторонним особам, кроме ближайших родственников.

Таким образом, описан ряд примеров постфигуративного типа, в которых старшие по возрасту служат моделью поведения для молодых и где традиции предков сохраняют в их целостности вплоть до настоящего времени. Конфигурация начинается там, где наступает кризис постфигуративной системы (конфигуративная культура – это культура, в которой преобладающей моделью поведения для людей, принадлежащих к данному обществу, оказывается поведение их современников... Это общество, в котором отсутствуют деды и бабушки<sup>67</sup>. Однако обществ, где конфигурация стала бы единственной формой передачи культуры – мало и не известно ни одного, в котором бы только эта модель сохранялась на протяжении жизни нескольких поколений. Во всех конфигуративных культурах старшие по возрасту по-прежнему господствуют в том смысле, что именно они определяют стиль конфигурации, устанавливая пределы ее проявления в поведении молодых.

Для сообществ поляков и белорусов в Украине основным фактором межпоколенной трансляции есть историческая память о сохранении родственных традиций сегодня на примере отдельных семей. Семейные обычаи в быте смешанных межконфессиональных семей кроме национальных особенностей имели и много общих черт. До сих пор сохранено в сознании местных украинцев и поляков обозначение украинцев как „мужиков“, а поляков „панями“ – свидетельствует о стойкости исторической памяти двух народов и об их не таком уж далеком прошлом: „Поляки – шляхта была, а украинцев «мужики» называли<sup>68</sup>. Тем не менее, многовековые межэтнические отношения поляков и белорусов, которые проживают на территории Украины, способствовали развитию процессов их взаимного сближения в условиях повседневной жизни, в том числе связанных и с образованием семьи.

<sup>65</sup> Материалы-16, л. 3.

<sup>66</sup> Материалы-17, л. 9.

<sup>67</sup> М. Мид, *op. cit.*, с. 26.

<sup>68</sup> Материалы-5, записанные в с. Кленово Емільчинського р-на Житомирської обл. // АА автора, Ф. Емільчино-(VII-VIII)-2014, Од. зб. Ю. Крикун, АФ-Д.1С1/04, л. 13.

## BIBLIOGRAFIYA

**Istočniki**

- Materialy-1, zapisannye v s. Klenovo Emil'činskogo r-na Žitomirskoj obl. // AA Gosudarstvennyj naučnyj centr zaščity kul'turnogo nasledija ot tehnoennyh katastrof (DNCZKSTK), F. Emil'čino-(VII-VIII)-2011, Od. Hr. A. Nikolaeva, AF-DZS2/14.
- Materialy-2, zapisannye v s. Bol'šoj Midsk Kostopol'skogo r-na Rovenskoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Berezne-(VII-VIII)-2013, Od. Hr. Ju. Krikun, AF-D.9S1/09.
- Materialy-3, zapisannye v c. Glinnoe Rokitnevskogo r-na Rovenskoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Rokitno-(VII-VIII)-2014, Od. Hr. Ju. Krikun, AF-D.4S2/02.
- Materialy-4, zapisannye v c. Krivotin Emil'činskogo r-na Žitomirskoj obl. // AA avtora, F. Emil'čino-(VII-VIII)-2014, Od. Hr. Ju. Krikun, AF-D.1C1/09.
- Materialy-5, zapisannye v s. Klenovo Emil'činskogo r-na Žitomirskoj obl. // AA avtora, F. Emil'čino-(VII-VIII)-2014, Od. Hr. Ju. Krikun, AF-D.1S1/04.
- Materialy-6, zapisannye v s. Bihov Ljubešovskogo r-na Volyns'koj obl. // AA DNCZKSTK, F. Ljubešov-(VII-VIII)-2015, Od. hr. Ju. Krikun, AF-D9S1/12.
- Materialy-7, zapisannye v s. Prohody Ljubešovskogo r-na Volinskoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Ljubešov-(VII-VIII)-2015, Od. hr. Ju. Krikun, AF-D1S2/07.
- Materialy-8, zapisannye v s. Ljubjaz' Ljubešovskogo r-na Volinskoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Ljubešov-(VII-VIII)-2015, Od. hr. Ju. Krikun, AF-D8S1/03.
- Materialy-9, zapisannye v s. Krasnobirka Radomišl'skogo r-na Žitomirskoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Radomišl'-(VII-VIII)-2016, Od. Hr. Ju. Krikun, AF-D2S2/17.
- Materialy-10. Zapisannye v s. Daniči Repkinskogo r-na Černigovskoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Repki-2017-(VII-VIII)-2017, Od. hr. Ju. Krikun, AF-D.4S1/04.
- Materialy-11, zapisannye v s. Zaderevka Repkinskogo r-nu Černigovskoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Repki-(VII-VIII)2017, Od. hr. Ju. Krikun AF-D.7S2/05.
- Materialy-13, zapisannye v c. Misy Repkinskogo r-na Černigovskoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Repki-(VII-VIII)-2017, Od. hr. Ju. Krikun, AF-D11S3/11.
- Materialy-14, zapisannye v c. Kalens'koe Korosten'skogo r-na Žitomir'skoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Korosten'-(VII-VIII)-2017, Od. Hr. Ju. Krikun, AF-D2S2/17.
- Materialy-15, zapisannye v s. Višev Malins'kogo r-na Žitomirskoj obl. // AA DNCZKSTK, F. Malin-2017, Od. Hr. N. Telegej, AF-D5S1/08.
- Materialy-16, zapisannye v s. Ščerbatovka Malinskogo r-na Žitomirskoj obl. // AA avtora, F. Žitomir-2017, Od. Hr. Ju. Krikun, AF-D1S1/010.
- Materialy-17, zapisannye v g. Malin Žitomir'skoj obl. // AA avtora, F. Žitomir-2017, Od. Hr. Ju. Krikun, AF-D.1C2/14.
- Materialy-18, zapisannye v s. Gramarna Malinskogo r-nu Žitomirskoj obl. // AA avtora, F. Žitomir-2017, Od. Hr. Ju. Krikun, AF-D.1S1/12

**Issledovanija**

- Chubynskij P., *Trudy etnografičeskogo-statističeskoj ekspedicii v Zapadno-Russkij kraj, snarjažennoj imperatorskim Russkim Geografičeskim obščestvom*, T. 7, Vyp. 1, Sankt-Peterburg 1879.
- Grimič M., *Vinčannaja u vesil'nij obrjadnosti ukrainciv drugoj polovini XIX-počatku XX stolittija*, [w:] *Etnična istorija narodiv Evropi*, Kiiiv 2005.
- Kalakura O., *Poljaki v etnopolitičnich procesach na zemljach Ukraini u XX st.*, Kiiiv 2007.
- Mid M., *Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedenija*, Moskva 1988.
- Pjatkevč Č., *Gromadskaja kul'tura Rečickogo Poles'ja*, Minsk 2015.
- Pojednanie przez trudną pamięć. Wołyń 1943*, pomysł, wyb. i red. A. Zińczuk, Lublin 2012.
- Szkljar L., *Ukrains'ka etnopolitologija: stanovlennja, teoretikometodologični zasady*, [w:] *Etnopolitologija v Ukraini. Stanovlennja Ukraini. Stanovlennja. Ščo dali?*, Kiiiv 2002.

## SUMMARY

**Intergenerational Passing Down of Family Traditions in the Communities of Poles and Belarusians of Ukraine**

The article deals with the review and tentative data systematization as far as interethnic relations and passing down family traditions by the communities of Poles and Belarusians of the Ukrainian Polesia in the early 20<sup>th</sup> and 21<sup>st</sup> centuries are concerned. The centuries-old relationship between the three nationalities, who lived under the same geographical, historical, and socio-economic conditions, contributed to the development of the processes of their rapprochement in terms of spiritual, religious, and social (i.a. mixed families) life. In the memory of local old-timer residents, memories of the traditional elements of shared family life, that have been kept in a changed form until the present times, are preserved.

**Keywords:** Poles; Belarusians; interethnic relationship; passing down cultural tradition; family traditions; Ukrainian Polesia

## STRESZCZENIE

Artykuł stanowi przegląd i wstępną systematyzację materiałów na temat stosunków międzyetnicznych i przekazu kulturowego w tradycjach rodzinnych, sposobie życia Polaków i Białorusinów ukraińskiego Polesia na początku XX i XXI w. Wielowiekowe stosunki między trzema narodami, które żyły na terytorium o tych samych geograficznych, historycznych i społeczno-ekonomicznych warunkach życia, przyczyniły się do rozwoju procesów ich zbliżenia w sferze domowej, życia duchowego i religijnego, jak również związanych z tworzeniem rodziny mieszanej. Wiele wspomnień o tradycyjnych elementach ogólnego życia rodzinnego zachowało się w pamięci mieszkańców, które w przekształconej formie przetrwały do naszych czasów.

**Słowa kluczowe:** Polacy; Białorusini; stosunki międzyetniczne; przekaz kulturowy; tradycje rodzinne; ukraińskie Polesie